

УДК 332.122

ББК 65.04

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ

С. С. Гордеев, А. В. Кочеров

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Рассматриваются принципиальные изменения в динамике ключевых показателей экономики региона и перспектив диверсификации за последнее десятилетие на примере Челябинской области.

Ключевые слова: *динамика, рост, валовой региональный продукт, промышленность, кризис, диверсификация, тренд, оценка, анализ, регион, Челябинская область.*

В условиях экономической нестабильности резко меняются многие социально-экономические тренды (рассматриваемые как плавно изменяющиеся компоненты, описывающие чистое влияние долговременных факторов). Количественные перемены приводят к неизбежным качественным изменениям в региональной экономике и смене перспектив развития. В таких условиях меняется стратегический вектор экономической динамики индустриального региона [1].

Смена трендов во многом отражает структурные изменения и в первую очередь изменение выпуска продукции — диверсификации производства (в общем виде рассматриваемое как расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды).

В условиях низких темпов экономического роста, когда счет идет на доли процента, прогнозы перспектив регионального развития оказываются весьма противоречивыми. Временные ряды показателей, даже для сравнительно небольшого, пятилетнего периода, оказываются неоднородными. В таких условиях для совместного анализа динамики (изменения трендов) и структурных изменений (последствий диверсификации) преимущество получают специализированные, информационно адаптированные подходы, использующие элементы визуализации для распознавания характера тенденций [2].

Подобный анализ выполнен для формирования вектора стратегического развития Челябинской области — старопромышленного региона Урала, входящего в число пятнадцати крупнейших

в России. Основные моменты и материалы этого анализа приведены ниже.

1. Ключевые показатели экономической динамики региона. Подавляющая часть финансовых потоков экономики Челябинской области определяются сейчас промышленностью и показателями индустриального производства.

Среди всех параметров, характеризующих текущий уровень социально-экономического развития Челябинской области в абсолютном стоимостном значении, выделяются три показателя с годовой величиной от половины триллиона рублей и выше (здесь и далее — по данным Росстата). Это объем промышленной продукции обрабатывающих производств (925–935 млрд р.), объем валового регионального продукта (ВРП) (775 млрд р.), объем продукции металлургических производств, включая производство готовых металлических изделий (555–560 млрд р.). Значения других показателей в разы меньше.

Как индикаторы регионального развития эти показатели не идеальны (большое число вопросов возникает даже относительно показателя ВРП). Однако динамика развития Челябинской области в настоящее время определяется именно этими показателями. Значения рассмотренных ключевых показателей регионального развития (в действующих ценах) приведены на рис. 1.

2. Периоды экономического развития региона. Масштаб кризисных (2009) и посткризисных перемен в динамике роста еще во многом недооценивается. Вместе с тем процессы в экономике за последнее десятилетие кардинально изменились. Фактически за это время мы наблюдаем несколько периодов социально-экономического развития с крайне различающимися закономерностями и последствиями.

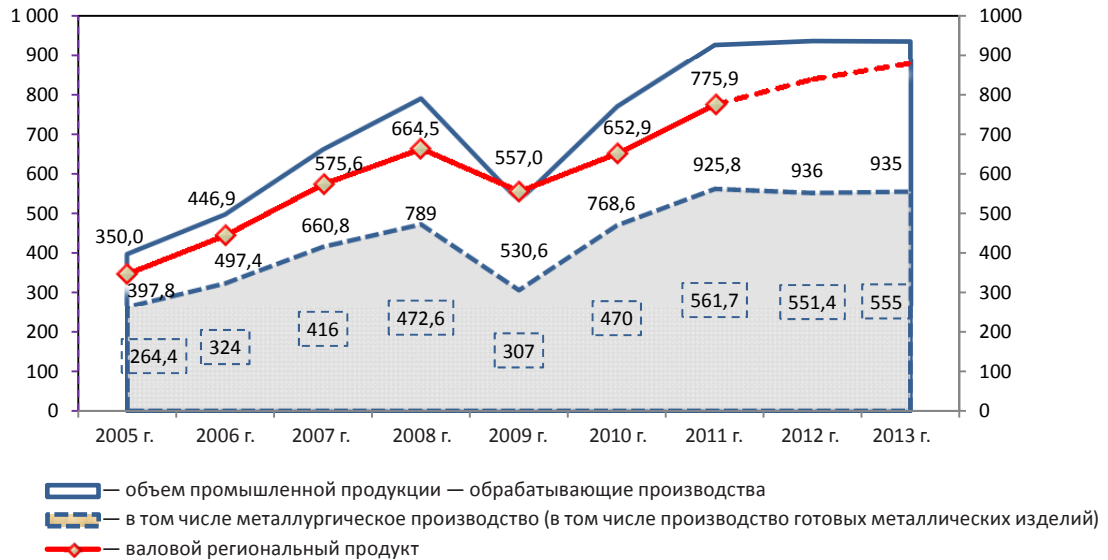

Рис. 1. Объем валового регионального продукта и промышленного производства Челябинской области, млрд р.

Средние показатели основных трендов последнего десятилетия — обобщенная динамика (рис. 2). Часто смешивают крайне различающиеся по темпам роста докризисный и посткризисный периоды. Получаемые при этом сравнительно неплохие показатели средних темпов роста (в среднем ежегодный рост порядка 15 %; рис. 2) для оценки перспектив оказываются практически не пригодными.

Динамики рассмотренных показателей до кризиса 2009 г. и после него принципиально различаются. Докризисная динамика высоких темпов роста (ежегодный рост порядка 25 %) в 2005–2008 гг. (это динамика явно выраженного экстен-

сивного развития) и кризисная-посткризисная динамика с 2009 г. с темпами роста втрое ниже малосопоставимы. Фактически это показатели развития совершенно разных экономик (с точки зрения темпов роста, показателей эффективности и перспектив). Темпы роста в эти периоды отображены на рис. 3 и 4 (в одинаковом масштабе).

Отдельно следует отметить, что динамика развития обрабатывающей промышленности и ее основной составляющей — металлургии, практически совпадают. Особенно это относится к посткризисному периоду. То есть заметных структурных и изменений в экономике Челябинской области не наблюдается.

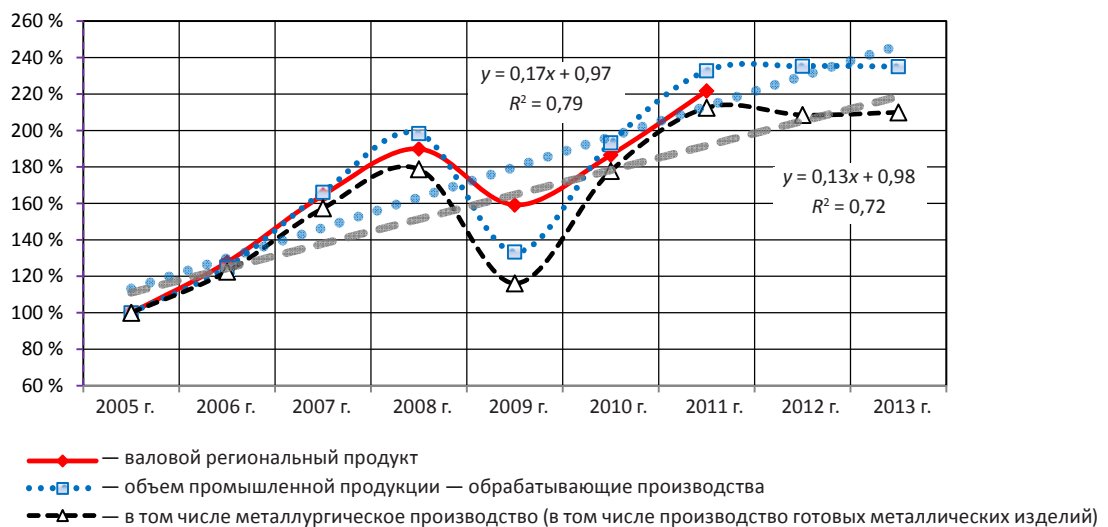

Рис. 2. Обобщенная динамика валового регионального продукта и промышленного производства Челябинской области (рост в процентах к уровню 2005 года)

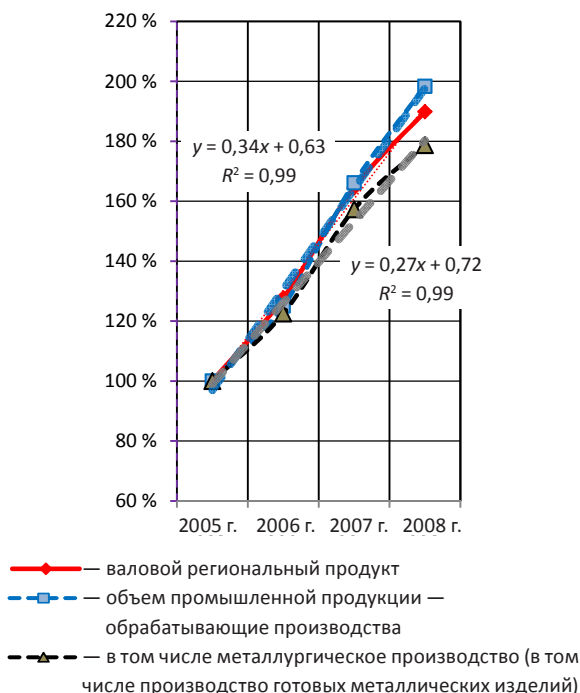

Рис. 3. Рост валового регионального продукта и промышленного производства Челябинской области периода роста в 2005–2008 годах (в процентах к уровню 2005 г.) — докризисная динамика высокого роста

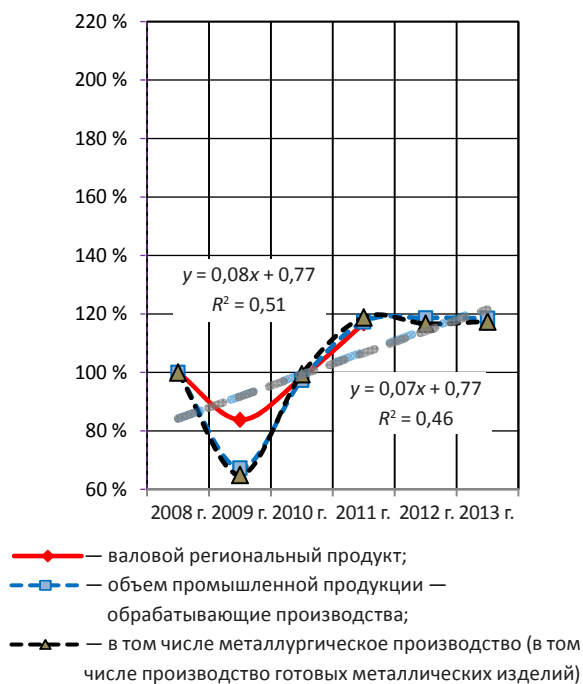

Рис. 4. Рост валового регионального продукта и промышленного производства Челябинской области в 2008–2013 годах (в процентах к уровню 2008 г.) — кризисная-посткризисная динамика низкого роста

Кризисная-посткризисная динамика промышленного роста в регионе также неоднородна. Во время кризисного спада (2009) и восстановления (2010–2011) были заметны существенные изменения темпов роста. Затем с 2012 г. стали наблюдаться только небольшие колебания около нулевого уровня роста. Фактически в регионе на протяжении последних двух лет двух ключевых по-

казателей экономики региона наблюдается динамика низкого, фактически нулевого роста (рис. 5). Подобная динамика нулевого роста (для показателей в текущих ценах) с соответствующими тенденциями и социальными последствиями уже стала новой реальностью экономического развития региона. Фактически это означает окончательное завершение эпохи высоких темпов роста

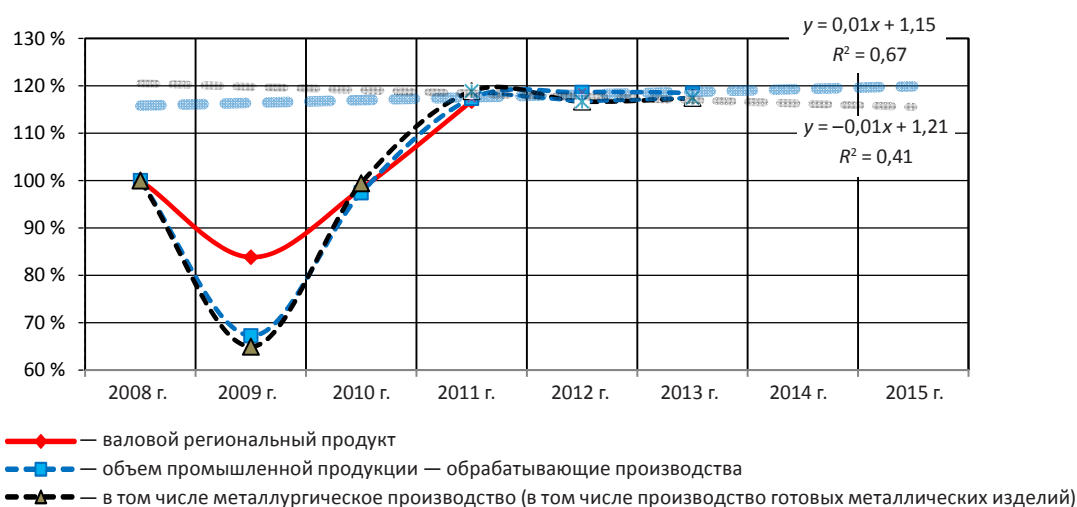

Рис. 5. Динамика валового регионального продукта и промышленного производства Челябинской области (рост в процентах к уровню 2008 г.) — текущие тренды посткризисной динамики нулевого роста

и экстенсивного наращивания объемных показателей.

Складывающаяся тенденция больше характерна для некоторой «паузы» в развитии и не может быть устойчивой на длительную перспективу без соответствующих изменений в промышленности. Инфляция здесь обуславливает в итоге спад. Далее ключевым моментом социально-экономического развития становится уже не рост объемных показателей (результатов) промышленности, а *рост эффективности* (следствие снижения затрат и повышения производительности труда).

3. Посткризисная смена трендов диверсификации. Ближайшая перспектива социально-экономического развития Челябинской области определяется в первую очередь металлургией. Помимо того, что металлургия обеспечивает большую часть промышленного производства региона (около 60 % объема обрабатывающих производств), продукция металлургии конкурентоспособна и представлена на мировых рынках, что пока нереально для большинства других отраслей региона. На металлургию приходился основной объем инвестиций.

За последнее десятилетие доля металлургии в общем объеме выпуска обрабатывающих производств несколько сократилась: с 66 до 59 %. Однако, по-прежнему, доля металлургии доминирует (рис. 6). Фактически это предопределяет развитие региона с *заметными особенностями и рисками моноэкономики — металлургии*.

Динамика металлургии Челябинской области в первую очередь определяется не региональными, а общенациональными и мировыми трендами. Развитие производств, интегрированных

в мировую экономику, мало зависит от чисто региональных факторов

Общая тенденция изменения отраслевой структуры промышленности, указывающая на постепенное сокращение металлургии (около 1 % в год), неоднородна (рис. 7).

В докризисный период наблюдалось вдвое быстрое снижение доли металлургии в экономике региона, чем до кризиса 2009 г. (ежегодно на 2 %). В посткризисный период доля металлургии практически не меняется, находясь близ уровня 60 % (рис. 7).

В докризисный период высоких темпов роста в условиях финансового изобилия (в том числе и от «металлургических» сверхдоходов) другие отрасли развивались и наращивали объемы производства Челябинской области быстрее, чем металлургия. Падение темпов роста в экономике заметно сказалось на ведущей отрасли — металлургии. Однако еще более ощутимо оно отразилось на динамике других отраслей.

Подобная смена трендов указывает на остановку диверсификации промышленности в направлении развития других отраслей экономики региона взамен металлургии. Сейчас структурные изменения прежде всего затрагивают все остальные отрасли региональной промышленности, занимающие меньшую долю в общем объеме выпуска продукции.

Точкой перелома тенденций в диверсификации оказался кризисный 2009 г. Заметная, несвязанная диверсификация производства, предполагающая развитие новых производств, не связанных с существующими, резко замедлилась. Более реальной стала связанная диверсификация, предполагающая развитие существующего бизнеса.

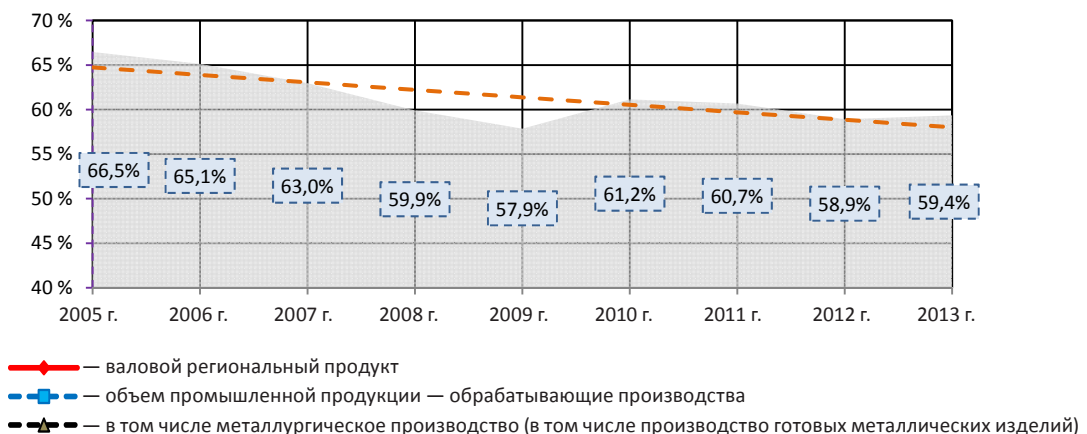

Рис. 6. Доля металлургии в производстве Челябинской области (в процентах от объема обрабатывающих производств и общий тренд)

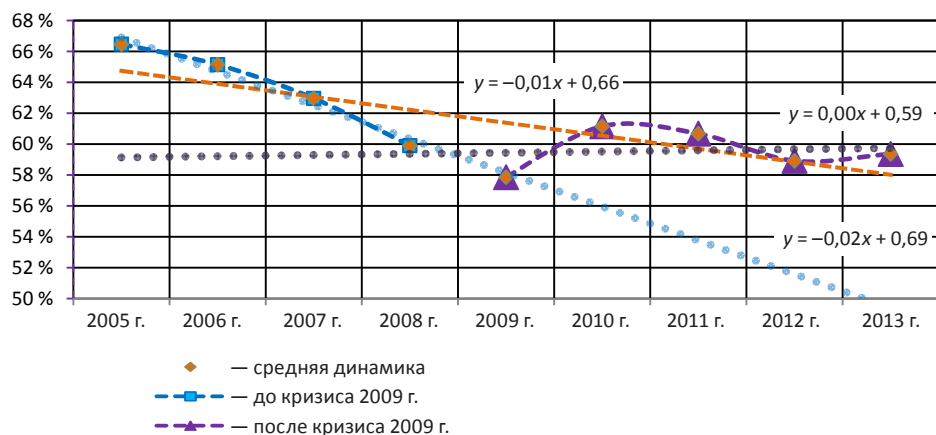

Рис. 7. Доля металлургии в производстве Челябинской области в процентах от объема обрабатывающих производств и тренды по периодам

4. Поиск новых форм экономического развития при динамике низкого роста. Сложившиеся тренды указывают, что в существующих условиях для бизнеса нет явно выраженных перспектив развития масштабных и эффективных (альтернативных) проектов, меняющих структурно отраслевую экономику области. Экономика Челябинской области во многом сформирована крупнейшими предприятиями, и возможности регионального управления в части отраслевой, структурной перестройки здесь заметно ограничены. Структурные изменения и диверсификация сложившейся моноэкономики региона во многом определяются тенденциями мировой и национальной экономики, в том числе металлургии. Наличие развивающихся предприятий-гигантов мирового масштаба (ММК, «Мечел» и др.) с численностью до десятков тысяч человек накладывает дополнительные ограничения на перспективы экономического развития региона.

Рассматриваемая структура экономики складывалась десятилетиями, и «быстрые» альтернативные проекты на таких территориях практически нереальны. Однако здесь могут существовать

варианты комплексного развития со значительными резервами роста экономической эффективности. В подобных случаях возможен синергетический эффект. Для альтернативных проектов такой синергетический эффект маловероятен.

В подобных условиях диверсификация принимает форму своеобразного экономического тюнинга. Обобщающие, универсальные подходы (например, по разработке стандартных программ развития территорий, технопарков и др.) в подобных условиях низкого роста малорезультативны. Тюнинг в экономике может быть только индивидуальным и с учетом региональных конкурентных преимуществ.

Динамика низкого роста обуславливает необходимость дальнейшего более детального анализа тенденции (по отраслям и территориям) и перспективных направлений социально-экономического развития региона. В таких условиях возможны новые варианты стратегических решений, новые формы диверсификации и необходимых преобразований в экономике. Без подобных исследований, наоборот, можно только очень приблизительно охарактеризовать последствия текущих изменений и скрытые риски.

Список литературы

1. Романова, О. А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона / О. А. Романова // Экономика региона. 2014. № 1. С. 43–53.
2. Татаркин, А. И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9–21.
3. Бочко, В. С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз / В. С. Бочко // Экономика региона. 2014. № 2. С. 43–53.
4. Татаркин, А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов / А. И. Татаркин // Экономика региона. 2014. № 1. С. 9–33.

5. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки : в 2 т. / под общ. ред. А. И. Татаркина. М. : Экономика ; Екатеринбург : УрО РАН, 2011. 627 с.
6. Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013. 559 с.
7. Морозов, В. В. Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе / В. В. Морозов. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010. 363 с.
8. Гордеев, С. С. Поиск социо-эколого-экономических решений в информационной среде / С. С. Гордеев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 8 (299). Экономика. Вып. 40. С. 47–52.
9. Гордеев, С. С. Анализ и формализация динамики валового регионального продукта в условиях экономической нестабильности / С. С. Гордеев, А. В. Кочеров // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 15 (344). Экономика. Вып. 45. С. 102–107.

Сведения об авторах

Гордеев Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Челябинского государственного университета, руководитель Научно-образовательного центра «Развитие региональных социально-экономических систем» Института экономики Уральского отделения РАН и Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. sgordeev222@mail.ru

Кочеров Андрей Валерьевич — начальник научно-исследовательского сектора Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kocherov.andrey@gmail.com

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2014. № 21 (350).
Economy. Issue 47. P. 121–127.*

REGIONAL TRENDS ECONOMIC DYNAMICS AND DIVERSIFICATION

S. S. Gordeev

PhD, a leading researcher at the Chelyabinsk State University, Head of Research and Education Center “Development of regional socio-economic systems”, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences and CSU, Chelyabinsk, Russia. sgordeev222@mail.ru

A. V. Kocherov

Head of the research sector at the Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kocherov.andrey@gmail.com

Fundamental changes in the dynamics of the key indicators of the region's economy and perspectives diversification are considered on the example of the Chelyabinsk region.

Keywords: *dynamics, growth, gross regional product, the crisis, the industry, diversification, trend estimation, the analysis, the region, the trend, Chelyabinsk region.*

References

1. Romanova, O. A. Strategicheskiy vektor ekonomicheskoy dinamiki industrial'nogo regiona / O. A. Romanova // *Ekonomika regiona*. 2014. № 1. S. 43–53.
2. Tatarkin, A. I. Promyshlennaya politika: genesis, regional'nye osobennosti i zakonodatel'noe obespechenie / A. I. Tatarkin, O. A. Romanova // *Ekonomika regiona*. 2014. № 2. S. 9–21.
3. Bochko, V. S. Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyah rastuschih ekonomicheskikh ugroz / V. S. Bochko // *Ekonomika regiona*. 2014. № 2. S. 43–53.
4. Tatarkin, A. I. Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i municipalitetov / A. I. Tatarkin // *Ekonomika regiona*. 2014. № 1. S. 9–33.

5. Samorazvivayuschiesya social'no-ekonomicheskie sistemy: teoriya, metodologiya, prognozyne ocenki : v 2 t. / pod obsch. red. A. I. Tatarkina. M. : Ekonomika ; Ekaterinburg : UrO RAN, 2011. 627 s.
6. Ispol'zovanie klasternogo podhoda v modernizacii ekonomicheskogo prostranstva Rossiyskoy Federacii / pod red. A. I. Tatarkina. Ekaterinburg : In-t ekonomiki UrO RAN, 2013. 559 s.
7. Morozov, V. V. Strategicheskie osnovy sovershenstvovaniya upravleniya investicionnoy deyatel'nostiu v regione / V. V. Morozov. Ekaterinburg : In-t ekonomiki UrO RAN, 2010. 363 s.
8. Gordeev, S. S. Poisk socio-ekologo-ekonomicheskikh resheniy v informacionnoy srede / S. S. Gordeev // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2013. № 8 (299). Ekonomika. Vyp. 40. S. 47–52.
9. Gordeev, S. S. Analiz i formalizaciya dinamiki valovogo regional'nogo produkta v usloviyah ekonomicheskoy nestabil'nosti / S. S. Gordeev, A. V. Kocherov // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. 2014. № 15 (344). Ekonomika. Vyp. 45. S. 102–107.